Дамдин Гантулга

Улзий – символический орнамент благополучия и центр макромира монгольских кочевников

Первообразом символического орнамента благополучия (улзий) послужил обычный веревочный или ременный узел, который кочевники использовали в быту. Постепенно данный орнаментальный мотив получил широкое распространение. Символизирующий центр макромира кочевой культуры, он олицетворяет прочность, устойчивость, благополучие и счастье.

Ключевые слова: монгольский узел, макромир, кочевая культура, символика орнамента, монгольский орнамент, наследие, этнический маркер

В нашей статье речь пойдет о символе макромира монгольских кочевников, орнаментальном мотиве «улзий», известном как «узел счастья», или пожелание благополучия. Один из первых известных исследователей образцов данного мотива был обнаружен археологами в культурном пространстве монгольских кочевников на стеганом тюфяке в погребении гуннского аристократа, датируемом I в. до н. э.

Древность этого орнаментального мотива подчеркивал и С.И. Иванов, известный исследователь материальной культуры Евразии [1, с. 42]. Судя по тому, что этот мотив был известен многим народам (ханты, манси, ненцы, телеуты, теленгиты, узбеки) [7, с. 127–128], но имел свою этнотерриториальную специфику, можно говорить о его широком распространении и бытовании. В то же время практически един-

ственным обстоятельным исследованием, посвященным отношению монголов к данному орнаментальному сюжету, практикам его бытования, генезису и внутренней структуре *улзия*, стал доклад С. Дулама на конференции Study of Mongolian Symbolism: Quest and Perspectives в Улан-Баторе. Наше исследование призвано восполнить пробел знаний о символике и функционале *улзия*.

Круг орнаментальных сюжетов, присущих монгольской традиционной культуре, достаточно ограничен. Среди традиционных орнаментов, кроме *улзия*, можно отметить свастику, *хорол*, *суйхэн* и др. Как известно, одним из факторов, влияющих на происхождение культурных форм, является образ жизни и хозяйственный уклад народа. С. Дулам справедливо отмечал, что прообразом *улзия* стал обычный узел, широко применяемый в кочевом быту монголов. Относительно генезиса орнамента он писал: «для добычи охотничьего трофея, когда мужчины-охотники проводят ночь под открытым небом, они завязывают свои пояса особой петлей, при этом две или три петли обозначали животных для одомашнивания, завязку («*тооно туших*») нередко называли «завязкой для трофея» (*улзий зангилаа, улзий зангиа*)» [6, с. 25]. С. Дулам подробно разъяснял взаимосвязь слов «олз» (добыча, трофей) и «улзий» (символический орнамент благополучия, мир и счастье). Например, есть такой монгольский обычай – на перевалах трижды обходить груды камней (обон) и добавлять туда камни со словами-заклинанием: «Величие обона вам, побольше добычи нам, величие возвышенности вам, побольше мира и счастья нам» [6, с. 25].

Другой факт, касающийся орнамента *улзий*, связан с народной игрой «Корол» или «Хорол» («Колесо»), бытовавшей среди захчинов, урянхайцев, торгудцев, дурбетов, баядцев, хошуты, элеутов и др. Выпуклую гравюру орнамента «ниточный *улзий*» захчины называют

Дамдин Гантулга,
доктор (Ph.D.) культурологии,
Ховдский государственный
университет (Ховд, Монголия),
gantulga9913@gmail.com

«утас» (нитка), урянхайцы, баядцы, дурбеты и элеуты – «уялга» (глагол «завязывать»), торгудцы – «ээлэгт». В захчинском варианте игры ведущие восемь позиций имеют такую последовательность: «корол» – колесо (круг в буддийских ритуалах), «чандмань» – сокровище (драгоценный камень) или представление монголов о возникновении Вселенной, «утас» – нитка, «хаан суйх» – ханский узор, «хатан суйх» – узор «дамские серьги», «ланз», «цэцэг» (цветы), «хас» (свастика). У урянхайцев в игре есть отличия, последовательность выглядит так: «корол», «дун» (раковина), «хас» (свастика), «гал» (огонь), «цэцэг» (цветы), «уялга» («завязывать»), «гарьд» (сверхъестественное существо, птица Гаруда), «арслан» (лев). Торгудцы применяли следующую последовательность: «корол», «чандмань» – сокровище или представление монголов о возникновении Вселенной, гарьд (птица Гаруда), «луу» (дракон), «арслан» (лев), «ээлэгт», «хас» (свастика), «цэцэг» (цветы). Как мы видим, наряду с такими элементами, как «хас», «корол», «цэцэг», «уялга» – общий для этой игры в разных местностях. Игра продолжала бытование еще в 1960–1970-х гг., но постепенно вышла из употребления, как и термины «уялга», «утас», «ээлэгт». В центральной Монголии «узел счастья» стали называть «улзий хээ» (орнамент улзий), ойраты-монголы – «улзий утсан хээ» (ниточный орнамент улзий).

Этот орнаментальный мотив широко применяется для декорирования и магической защиты юрты. На белой войлочной двери парными опоясками юрты черного цвета сплетают «уялга» (то есть «узел счастья») и пришивают нитью из верблюжьей шерсти. При том углы узора смягчаются, становятся скругленными. Узел начинают плести сверху, по солнцу, и завершают его, нашивая на войлочную дверь. Направление «посолонь» вообще очень важно в благопожелательной орнаментике. Когда войлочные двери практически вышли

из употребления, «узлы счастья», изготовленные из специально сшитой белой ленточки, простроченной на швейной машинке, продолжают нашивать на утеплительную ткань (в основном голубого и синего цветов) деревянной двери жилища [2].

При строительстве новой юрты собираются все родные и близкие. Когда юрта построена полностью, отец сам приносит огонь из своей юрты в новую, разжигают очаг, потом после чая и угощения отец сплетает «уялга» из веревки, прикрепленной к дымоходу, закрепляет «узел счастья» за тремя жердями и произносит благопожелание. Этот обычай до недавнего времени бытовал у урянхайцев. И кошма, которой прикрывается дымоход юрты, и веревка, прикрепленная к верхнему кругу дымохода, белого цвета. Другие веревки и опояски бывают черные, обычно их сплетают по 8–12 (главное, чтобы их количество было четным). По традиции, когда строят новую юрту для молодоженов, приезжает мать невесты, изготавливает белую кошму и пришивает ее к дымоходу [3].

Названия орнаментальных мотивов ясно говорят о том, что они происходят от глагола «завязывать». Если сплетенные парные формы петель-завязок дополнить вертикальной симметрией, мы увидим первообраз структуры орнамента улзий. Например, восьмиглазый орнамент улзий образуют четыре пары петель вдоль вертикальных осей (рис. 1). Узор, полученный из плетения прямой опояски, кочевники называли «уялга», причем, как подчеркивает С. Дулам, главный принцип ниточного орнамента улзий – его непрерывность [6, с. 27]. Мастера могли создать свыше четырехсот (!) вариаций «узла счастья»: «двойной улзий», «гиревидный улзий», «бесконечный улзий» и т. д. [4, с. 266].

Традиционный «восьмиглазый» орнамент улзий связан с особым отношением к цифре 8 в монгольской ко-

чевой культуре. Символика восьмерки связана с жизнью в срединном мире, симметрией, восемью сторонами света и направлениями, пространственным делением без искажений, правдой, гармонией, полнотой жизни [5, с. 126–131]. Семерка при этом символизирует вертикаль, устремленную вниз, в нижний мир. Бесконечны примеры, связанные с числом 8 в монгольском фольклоре, особенно в эпосах «Джангар», «Данихурэл», «Гэсэр». Достаточно вспомнить «восемь материков Белого Света», «восемь тысяч солнечных миров», «восемь белых морей», «сандаловая гора с восемью сторонами», «восемь лошадей счастья», обозначающие структуру и закономерности Вселенной и символизирующие счастливое и прочное существование. Условные знаки микромира кочевников, живущих в срединном мире Вселенной, выглядят как символы, сокращенные в народных орнаментах.

Восьмиглазый ниточный орнамент улзий – один из самых распространенных монгольских орнаментальных мотивов на протяжении многих веков. Если мы обратимся к внутренней структуре этого орнамента, то получим два мотива: в случае движения сверху по часовой стрелке он называется мужской ниточный орнамент улзий, *арга*, а в случае движения против часовой стрелки – женский ниточный орнамент улзий, *билиг* (рис. 2). Это отражает взаимозависимую систему бинарных оппозиций: мужское – женское, *арга* – *билиг*, правое – левое, верх – низ, запад – восток, день – ночь и т. д.

Восьмиглазый улзий имеет три вертикальные и четыре горизонтальные оси. При этом горизонтальных осей всегда четное количество, вертикальных – нечетное. Это своего рода «константа символического числа», так как четные числа символизируют солнечный мир, мир людей, а нечетные – Иной мир, где людям

нет места [5, с. 120]. Четыре горизонтальные оси разделяют восемь стоящих на основаниях белых треугольников и восемь обращенных вниз черных треугольников. В этих углах (модулях орнаментального мотива) можно усмотреть внешние и внутренние наклоны решетчатой стенки юрты и саму ее решетчатую структуру, графичность силуэтов с оленьих камней и многое другое. Можно сказать, монгольская юрта наполнена «узлами счастья» и его элементами [6, с. 29].

Мужской и женский орнаменты улзий, мужская свастика (по движению солнца), юнден (свастика против часовой стрелки) обрели религиозно-государственный статус, когда были включены в состав фуза – нашивных знаков на одежде Богдохана (в 1911–1924 гг. светский титул главы ламаистской церкви в Монголии). Правая и левая стороны любого предмета символизируют соответственно мужское и женское, *арга* и *билиг*, при этом «билиг находится внутри билига, арга существует внутри арга» [8, с. 569] (рис. 3). Мужской орнамент улзий использовался преимущественно мужчинами, на правой стороне зданий и дверей в декоре монгольской архитектуры, женские ниточные орнаменты – для одежды, внутри юрты и дворца, для женских украшений.

По сей день улзий можно встретить на дверях юрт, где он царит, в то время как облачный или волновой орнамент служит фоном (рис. 4). Символика улзия очевидна: благополучие в делах, прочность, устойчивость, дружба и мир, богатство, счастье. Зачинатели семьи, мужчина и женщина, каждое утро, открывая дверь, вспоминают о гармонии и взаимозависимости *арга* и *билиг*, взаимосвязи макро- и микромиров кочевой культуры. В этом смысле орнамент улзий – один из ключевых этнических маркеров монголов, символ национальной идентичности и самобытности.

Литература:

1. Иванов С.И. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX — начала XX в.). Народы Севера и Дальнего Востока // Труды Института этнографии. Т. 81. М.—Л., 1963. 500 с.
2. Полевые материалы автора (ПМА), № 1. Запись беседы с Мөнхөөн Шуураа из рода Авгас Элхэн, информантом из сомона Зэрэг Ховдского аймака, 1934 года рождения. Запись сделана в 2019 г. в местности р. Цагаан бургас.
3. Полевые материалы автора (ПМА), № 2. Запись беседы с Мөнхөөн Бааст из рода Авгас Элхэн – информантом из сомона Зэрэг Ховдского аймака, 1947 года рождения. Запись сделана в 2019 г. в центре сомона Зэрэг Ховдского аймака.
4. Батчулуун Л. Монголчуудын түүх соёлын атлас / ерөнхийн ред. .А. Цанжид ; редакцийн зөвлөлийн нарийн бичгийн дарга А. Очир ; ред. Б. Энхтүвшин. Улаанбаатар, 2006.
5. Дулам С. Монгол бэлгэдэл зүй I Тооны бэлгэдэл зүй. Улаанбаатар, 2011.
6. Дулам С. Монгол бэлгэдэл зүйн тогтолцоо, түүний чанарыг тайлан унших нь // Study on Mongolian Symbolism: Quest and Perspectives. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал. Улаанбаатар, 2009.
7. Майдар Д., Дарьсүрэн Л. Гэр орон сууцны түүхэн тойм Улаанбаатар, 1976.
8. Хавх Н. Социологи, Монголын нийгмийн гүн ухааны зарим чиглэлүүд. Улаанбаатар, 2005.

Иллюстрации:

Рисунок 1

Рисунок 2

Отличительный знак правого плеча Богдохана

Отличительный знак левого плеча Богдохана

Рисунок 3

Рисунок 4

Damdin Gantulga,Ph.D. in Cultural studies, Khovd State University (Khovd, Mongolia),
gantulga9913@gmail.com**Ulziy – a symbolic ornament of prosperity and the center of the macrocosm of Mongolian nomads**

The prototype of the symbolic ornament of prosperity (ulziy) was the usual rope or belt knot, which the nomads used in everyday life. Over time, this ornamental motif became widespread. Symbolizing the center of the macrocosm of nomadic culture it represents strength, stability, well-being, and happiness.

Keywords: Mongolian knot, macrocosm, nomadic culture, symbolism of ornament, Mongolian ornament, heritage, ethnic marker